

День выдался на славу. Маленький сад утопал в пышном цветении, зелёные плети лиан карабкались по столбам беседки, и среди изумрудной листвы уже проглядывали нежно-розовые бутоны величиной с жемчужину. Невысокая изгородь делила этот уютный уголок на две части, а за ней убегала вдаль, петляя, усыпанная гравием дорожка.

В калитку постучали.

Бай Чжигэ надел бамбуковую шляпу и распахнул дверь. На пороге стояли пятеро или шестеро подростков. Все как один в светло-голубых даосских одеждах, с высокими хвостами, перехваченными лазурными лентами, и стопками книг в руках.

Юноши так и лучились задором. Им не терпелось взглянуть на новых младших братьев, о которых шепталась вся школа.

— Ого! Так это и есть тот самый младший, которого привела сестра Чунь? Чего это он в шляпе, прячется что ли?

— Я... старшие братья... я...

Договорить Бай Чжигэ не успел — за изгородью раздался певучий, но явно недовольный девичий голос:

— Братья, и чего вы тут столпились спозаранку? Который час! Если сестра Чунмин начнёт переключку и не досчитается вас, она живо переломает вам ноги своей дисциплинарной линейкой!

— Ну, переломает так всем сразу. А ты сама-то чего здесь, сестрёнка? Тоже ведь без книг пришла!

Чунь Чансю окинула взглядом растерянного младшего ученика и решительно выставила парней вон.

— Я вообще-то у наставника отпросилась! Всю ночь в Цайюне караулила, надеялась этого гада Бай Чжигэ выследить, да только зря время потеряла. Сейчас там другие дежурят, а я пришла отоспаться!

— Ладно-ладно, уходим! Заглянем в полдень!

Когда весёлый гомон затих вдали, Чунь Чансю по-хозяйски вошла в дом. Она мельком глянула на лицо Ху Цяньцю, достала из аптекарской сумки пилюлю и вложила ему в рот.

— Раз уж тебя приняли в Школу Сюаньтянь, — она обернулась к Бай Чжигэ, внимательно

изучая его фигуру, — пора бы и познакомиться. Как звать-то тебя? Из какой семьи в столице? Судя по виду, из богатеньких.

— Я... моя фамилия Бай. Живу в столице, в переулке Цинъюнь. Отец мой — купец.

Девушка резко шагнула вперед и одним движением сбила шляпу с его головы.

— Лжешь. Настоящий сын купца Бая из того переулка скончался от болезни ещё на прошлой неделе. А ты, я погляжу, тот самый Бай Чжигэ.

Бай Чжигэ лишь холодно взглянул на неё и медленно направился к постели. Проходя мимо, он преобразился: в чертах лица проступила суровость, а в воздухе разлилось глухое напряжение.

— Верно догадались, — бросил он, не оборачиваясь. — Я — Бай Чжигэ. Тот самый, за чью голову Школа Летящих Бессмертных готова отвалить целое состояние.

Он встал между девушкой и кроватью, загораживая собой Ху Цяньцю. Он был насторожен: если Чунь Чансю решит напасть, он костями ляжет, но вытащит лиса отсюда.

Заметив этот жест, Чунь Чансю лишь фыркнула и покрутила на пальце завязки своей аптекарской сумки.

— Ты, небось, уже намылился бежать? Поздно, младший брат!

— Если есть претензии — предъявляй мне. Сун Мин при смерти, умоляю, не трогайте его!

Вчера вечером, когда она привела их к наставнику, тот велел им остаться и выделил этот сад. Значит, признал их учениками Сюаньтянь.

Когда Чунь Чансю впервые услышала, что Школа Летящих Бессмертных объявила охоту на своего лучшего ученика, она была потрясена. О Бай Чжигэ всегда говорили как о благородном муже, образце добродетели. Как же вышло, что родной учитель приговорил его к смерти?

По школе ходило версий семь-восемь. Но глядя на то, как Бай Чжигэ до последнего защищает своего умирающего спутника, Чунь Чансю окончательно убедилась: никаким «злодеем» и «предателем», о которых трубили в указах, он не был. Старик Е Вэньтянь просто выжил из ума на почве сословных предрассудков.

— Пф! Сдались вы мне, парочка несчастных голубков! Наставник сам разрешил вам остаться, а ты даже «спасибо» сказать не можешь! — Она бросила на стол аптекарскую сумку. — Вот, это давать ему будешь сам.

Чунь Чансю, надувшись, направилась к выходу. Бай Чжигэ перевёл взгляд на пилюли. Он понял, что напрасно обвинил девушку.

— Прости... я был слишком подозрителен. Благодарю вас, госпожа Чунь!

Девушка обернулась, коротко усмехнулась и махнула рукой:

— Ну и недотёпа же ты, младший брат!

Недотёпа так недотёпа. Главное, что пока Ху Цяньцю без сознания, им удалось найти тихий приют.

Как только дверь закрылась, с потолочной балки спрыгнул Гуй Минсы. Он открыл мешочек, принялся к снадобьям и задумчиво повертел одну пилюлю в когтях.

— Знаешь, а эта школа куда душевнее твоей прежней. Иронично, не правда ли? За эти пилюли иные практики душу продадут, а здесь их скармливают простому смертному. Чего добивается этот Сюаньлин?

Бай Чжигэ присел на край кровати и коснулся запястья Ху Цяньцю. Пульс стал куда ровнее. Рана на груди уже затянулась корочкой.

— Увидимся с ним — узнаем. Какая бы ни была у него цель, я просто буду защищать Сун Мина.

Школа Сюаньтянь не знала нужды. Видать, основателю этих мест приглянулась местная география: он велел сровнять целую гору, чтобы возвести здесь обитель. Территория была огромной, с вырубленными в скалах прохладными гротами. В отличие от других орденов, Сюаньтянь не стремилась забраться на самые высокие пики. Стоило выйти за величественные ворота — и ты уже в городке, а чуть дальше начинался крупный город. Здесь во всём чувствовался вкус настоящей жизни.

Бай Чжигэ, в своей неизменной шляпе с вуалью, шёл через владения школы. Встречные ученики с любопытством поглядывали на чужака, но вместо того чтобы допрашивать, подходили поздороваться.

— О, это же младший брат Лис! Тот, что предпоследний в списке? Тебе чего-то надобно?

— Братья, не подскажите, где найти старейшину Тяньсу?

— Повезло тебе! Сегодня старейшина как раз читает лекцию о созвездиях в Зале Небесных Врат. А то в обычные дни за ним пришлось бы скакать вон в ту дальнюю Обитель созерцания звёзд.

Поблагодарив их, Бай Чжигэ направился к залу.

Сюаньлин, облачённый в чёрные одежды, расшитые серебром и драгоценными камнями в виде карты звёздного неба, мерно вышагивал по залу. В одной руке он держал книгу, в другой — дисциплинарную линейку. Стоило чьей-то голове опасно склониться к столу, линейка тут же опускалась на затылок. Это место мало походило на пафосную школу бессмертных; скорее, оно напоминало обычный деревенский класс.

Заметив Бай Чжигэ у порога, Сюаньлин вышел наружу. За его спиной ученики тут же принялись перебрасываться записками, но линейка, словно обладая собственным зрением, вылетела из рук наставника и хлёстко щёлкнула по макушке одного из шептунов.

— Ой!

— Зубри давай!

Ученики мгновенно притихли.

— Бай Чжигэ приветствует старейшину Тяньсу!

Сюаньлин жестом прервал его поклоны и пригласил в бамбуковую беседку неподалёку.

В беседке повсюду были вырезаны карты созвездий — ими были испещрены даже скамьи. Они сели друг против друга на мягкие подушки, и старейшина собственноручно разлил по чашам ароматный чай.

— Старейшина, меня терзают сомнения. Почему вы не убили меня на месте? Могли бы отвезти голову в Летящие Бессмертные и получить награду, но вместо этого...

— Вместо этого я рискнул поспорить с коллегами и приютил вас? — мягко закончил за него Сюаньлин. — У меня на то свои причины.

В последнее время, наблюдая за движением светил, он видел знаки грядущих перемен. Судьба стала гуманной. И он не мог позволить, чтобы такой прямодушный и чистый сердцем человек, как Бай Чжигэ, погиб за горсть пилюль и кусок руды. Умер ни за что.

— Но если моя личность раскроется, это принесёт беду вашей школе.

Сюаньлин лишь усмехнулся — в этой усмешке было нечто дерзкое, почти властное.

— Хотел бы я поглядеть, кто посмеет открыто перечить Школе Сюаньтянь. И если твой учитель когда-нибудь зайвится к моим дверям, — он помрачнел, в нём на миг промелькнула старая ненависть, — я заставлю его обратиться отсюда, поджав хвост!

Он поднялся и ободряюще положил руку на плечо Бай Чжигэ.

— Я видел вчера твоего спутника. Хороший человек. Путь к счастью всегда тернист. Пусть он ещё немного закалит свой характер, и в будущем он сможет защитить тебя от любых невзгод.

Бай Чжигэ хотел было что-то возразить, но промолчал. Слова Сюаньлина почему-то принесли ему покой. Оставив шляпу на столе, он направился обратно.

Гуй Минсы тем временем сторожил Сун Мина, от скуки щёлкая семечки. Услышав шаги на тропинке, он запрыгнул на стол и обернулся маленьким рыжим лисом. Перевернув тарелку с закусками, чтобы замести следы своего «пиршества», он замер.

Дверь со скрипом распахнулась.

Бай Чжигэ вошёл в комнату. Глядя на беспорядок, он лишь вздохнул. Гуй Минсы, как-никак, был могучим тысячелетним демоном, но вёл себя... порой совершенно непредсказуемо. Поняв, что его конфуз не остался незамеченным, лис решил и вовсе не оправдываться.

— И какой же приворотной травы тебе подсыпал этот Сюаньлин, раз ты вваливаешься сюда без шляпы, сверкая лицом на всю округу? — Лис подбросил лапой виноградину и ловко поймал её пастью.

— Тебе не кажется, что я чем-то похож на старейшину Тяньсу? Как только увидел его, сразу почувствовал... родство.

Гуй Минсы, меняя позы, продолжал лениво жевать виноград.

— Ну, может, Сюаньлин — твой папаша?

Бай Чжигэ молча схватил его в охапку и вместе с недоеденным виноградом выставил в окно. Учитель говорил, что он сирота, подобрали его в конюшне у подножия горы. Родители давно мертвы. И пусть они похожи, Сюаньлин никак не может быть его отцом. Этот демон вечно несёт чепуху.

Он взял руку Ху Цяньцю в свои и принялся вполголоса рассказывать ему о Школе Сюаньтянь.

— Чунь Чансю совсем юная, а уже считается нашей старшей сестрой. Здесь славные ученики, и тут очень шумно... А ещё я сорвал веточку твоего любимого мышиноного хвоста. Цяньцю, на улице такой погожий день, почему же ты всё не просыпаешься?

Ху Цяньцю не отвечал. Лишь пальцы руки, которую Бай Чжигэ не держал, едва заметно дрогнули.

В Школе Летящих Бессмертных тем временем царило уныние. После истории со старшим учеником люди пребывали в смятении. Вполголоса шептались, что глава окончательно обезумел: оторвал годы наставничества ради жажды крови. И если сегодня он так обошёлся с лучшим учеником, то завтра любой из них может оказаться под ударом.

<http://bllate.org/book/17498/1718761>